

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РОССИЙСКИЕ УЧЁНЫЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ» (РУСО)

РОЖДЕНИЕ СССР

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ
И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Сборник материалов научно-практической
конференции к 100-летию образования СССР

Сборник статей

**Рождение СССР. Экономические,
политические, социально-
культурные, национальные и
военно-политические аспекты**

«Алисторус»

2022

УДК 329
ББК 66.632

Сборник статей

Рождение СССР. Экономические, политические, социально-культурные, национальные и военно-политические аспекты / Сборник статей — «Алисторус», 2022

ISBN 978-5-00180-731-5

Россия – первая в истории страна, обогатившая планету созданием и реализацией «Красного проекта». В его основу впервые была положена всесторонне обоснованная теория. Последовавшее в результате Великой Октябрьской Социалистической революции успешное завоевание власти рабочим классом и трудовым крестьянством стало практическим подтверждением правильности (истинности) этой теории и необходимым условием (предпосылкой) решения главной и более сложной задачи – построения принципиально новой экономической и социальной организации общества, а, по существу, и новой советской цивилизации. Сборник составлен по итогам научно-практической конференции к 100-летию образования СССР и может стать важным подспорьем в агитационно-пропагандистской деятельности партийных отделений КПРФ, в системе политеобразования.

УДК 329
ББК 66.632

ISBN 978-5-00180-731-5

© Сборник статей, 2022
© Алисторус, 2022

Содержание

Роль Ленина в образовании СССР	6
Экономика СССР: взлёты, вызовы, проблемы и уроки	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Сборник
Рождение СССР. Экономические,
политические, социально-
культурные, национальные и
военно-политические аспекты**

© Общероссийская общественная организация «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО), 2022

© Никитчук И.И. авт. – сост., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Роль Ленина в образовании СССР

И.И. Никитчук

Председатель ЦС РУСО, д.т.н.

Первая мировая война, а за тем последовавшая и Гражданская привели не только к экономической разрухе, но и, по сути, к развалу Российского государства, к образованию псевдогосударств на отдельных территориях бывшей империи. Перед Советской властью встала задача восстановить территориальную целостность государства, но уже в рамках новой государственной формы. Без этого было немислимым решение еще двух задач:

– отстоять независимость молодой Советской республики в условиях враждебного окружения;

– ускоренно восстановить разрушенную экономику страны.

Путь поиска новой государственной формы советского многонационального государства был сложным и трудным. Огромные усилия были приложены именно Лениным, чтобы этот путь завершился успехом.

Еще в 1920 г. в наброске тезисов по национальному вопросу для II конгресса Коммунистического Интернационала В.И. Ленин раскрыл значение советской федерации как государственной формы и теоретически обосновал необходимость более тесного сплочения советских республик в единый государственный союз.

В.И. Ленин в этом наброске писал: «Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме».

Исходя из этих ленинских указаний, X съезд РКП(б) в резолюции по докладу И.В. Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» указал путь дальнейшего государственного строительства советского многонационального государства. Опираясь на опыт всей предшествующей борьбы за упрочение советского строя, съезд отметил, что советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма, лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят. Федерация советских республик, говорилось в резолюции съезда, может быть общей формой их государственного союза; непременным условием такой федерации должно быть доверие и добровольное согласие входящих в нее республик. X съезд РКП(б) решительно осудил уклоны как в сторону великодержавного шовинизма, так и в сторону местного национализма. Борьба против этих уклонов имела важнейшее значение для последовательного проведения ленинской национальной политики и создания государственного союза советских республик.

Необходимость объединения советских республик в единый государственный союз отвечала жизненным интересам всех советских народов. Прежние формы связи между советскими республиками в новой обстановке были недостаточны. Союзные рабоче-крестьянские договоры, заключенные в 1920–1921 гг. между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Украинской ССР, Белорусской ССР и другими советскими республиками, были лишь первым шагом к объединению. Система объединенных народных

комиссариатов, созданная на основе этих договоров, фактически сводилась к тому, что деятельность некоторых народных комиссариатов РСФСР распространялась на другие советские республики. Национальные советские республики не имели оформленного представительства в наркоматах РСФСР. Существовала возможность извращения этой системы в духе бюрократической централизации. В то же время введение в действие постановлений общесоюзных органов требовало предварительной «регистрации» их республиканскими органами, что создавало угрозу искажения политики Советской власти националистическими элементами в отдельных советских республиках.

Надо было перейти от союзных договоров, недостаточно ясно и полно определявших взаимоотношения советских республик, к таким государственным формам связи между ними, которые охватывали бы все многообразие взаимных отношений советских республик, были понятны народным массам и оформлены в Конституции Советского союзного государства.

К середине 1922 г. во всех независимых советских республиках идея установления более тесных государственных связей полностью созрела. Однако сами формы этих связей были выработаны не сразу. Многие вопросы из области строительства союзного многонационального государства были еще неясны, поэтому естественно, что и решение их представлялось возможным различными путями.

Многие считали, что наиболее целесообразной формой дальнейшего сближения народов может быть вступление уже сложившихся УССР, БССР и Закавказской Федерации в состав РСФСР на правах автономных республик.

Высказывались и другие взгляды. Некоторые грузинские, башкирские и татарские работники предлагали ликвидировать существующие федеральные образования и создать союз республик, в который все республики, в том числе автономные, входили бы как союзные.

Вносились также предложения о создании союза советских республик как конфедеративного государства.

Эта разногласия обуславливалась прежде всего отсутствием достаточного опыта в этом деле. Вместе с тем этой разноречивой взглядов использовались и теми, кто мечтал о величии империи, так называемые великорусские великодержавные шовинисты, и местными националистами. Великодержавные шовинисты стремились добиться образования единой, неделимой России, а местные националисты, прикрываясь разговорами о равноправии республик, хотели не допустить союз советских народов.

Выработка основ объединения советских республик в единое многонациональное социалистическое государство проходила в борьбе именно этих двух уклонов.

10 августа 1922 г. политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании комиссии из представителей ЦК РКП(б), ЦК коммунистических партий Азербайджана, Армении, Бухары, Белоруссии, Грузии, Дальневосточной республики, Украины и Хорезма для разработки вопроса о дальнейших взаимоотношениях независимых советских республик. Первоначальный проект тезисов комиссии об объединении составил И.В. Сталин. Они исходили из необходимости включения независимых советских республик в состав РСФСР; вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР оставался открытым. Эти тезисы известны под названием тезисов об «автономизации». Они обсуждались в центральных партийных органах договаривающихся республик и затем в комиссии ЦК РКП(б). 23–24 сентября тезисы были приняты комиссией ЦК РКП(б). Резолюция комиссии гласила: «Признать целесообразным заключение договора между советскими республиками Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении и РСФСР о формальном вступлении первых в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым и ограничившись принятием договора с ними по таможенному делу, внешней торговле и иностранным и военным делам и пр.».

Следовательно, комиссия ЦК РКП(б) в этот период в основу своей резолюции об объединении положила сталинскую идею «автономизации».

Согласно проекту, предполагалось заключить союзный договор, по которому центральные органы РСФСР в важнейших вопросах хозяйственной и политической жизни действовали бы как общесоюзные органы, постановления ЦИК РСФСР признавались бы обязательными для центральных учреждений объединяющихся республик; ЦИК по своему составу становился общесоюзным органом, в него вводились представители объединяющихся республик. Таким образом, по мнению комиссии, следовало закрепить и расширить в рамках РСФСР уже установившиеся связи между республиками.

Тезисы об «автономизации» обсуждались в центральных партийных органах советских республик. Единодушия не было. 15 сентября 1922 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Грузии принял резолюцию, в которой говорилось: «...предлагаемое на основании тезисов тов. Сталина объединение в форме автономизации независимых республик считать преждевременным. Объединение хозяйственных усилий и общей политики считаем необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости». Против этой резолюции голосовали присутствовавшие на заседании С.М. Киров и Г.К. Орджоникидзе.

В противовес ЦК КП Грузии центральные комитеты коммунистических партий Армении и Азербайджана поддержали тезисы об «автономизации». В решении президиума ЦК КП Азербайджана от 11 сентября 1922 г. представителю Азербайджана в комиссии ЦК РКП(б), выезжавшему в Москву, говорилось: «Признать необходимым в настоящий момент немедленное вхождение Азербайджана в общероссийскую федерацию на началах широкой автономии». 16 сентября президиум Закавказского краевого комитета РКП(б), во главе которого стоял Г.К. Орджоникидзе, одобрил план объединения независимых советских республик на основе «автономизации».

3 октября 1922 г. политбюро ЦК КПУ(б) приняло резолюцию об объединении, ряд пунктов которой был облечен в уклончивую и недостаточно определенную форму. Высказываясь за объединение, политбюро ЦК КПУ(б) подчеркивало, что «тактическое централизованное руководство независимыми республиками может быть вполне достигнуто соответствующими директивами по партийной линии».

Такое смешение функций партийных и советских органов не соответствовало задачам укрепления Советского государства. В.И. Ленин в письме к В. М. Молотову 23 марта 1922 г. о плане политического доклада XI съезду РКП(б) обратил особое внимание на необходимость разграничения функций органов партии и Советской власти. Он писал: «Наконец, необходимо разграничить гораздо точнее функции партии (и Цек ее) и Соввласти; повысить ответственность и самостоятельность совработников и совучреждений, а за партией оставить общее руководство работой всех госорганов вместе, без теперешнего слишком частого, нерегулярного, часто мелкого вмешательства». Это предложение В.И. Ленина было принято XI съездом РКП(б).

Ленин внимательно следил за подготовительной работой, в том числе и комиссии ЦК партии, несмотря на то что был тогда уже серьезно болен. Он принимал живейшее участие в решении важнейших вопросов политики партии, в разработке основ объединения советских республик. Ленин был в курсе имеющихся разногласий, некоторые из которых выливались даже в рукоприкладство при дискуссиях, что случилось в ходе дискуссии Орджоникидзе с членами ЦК Компартии Грузии, которые ратовали за самостоятельность Грузии.

27 сентября 1922 г. состоялась длительная беседа В.И. Ленина с И.В. Сталиным об объединении советских республик в союзное государство. Ленин доказывал, что идея автономизации может отпугнуть некоторые республики от объединения, усматривая в этом продолжение великодержавной политики царской России. Идея автономизации советских республик не отвечает задачам дальнейшего укрепления дружбы советских народов на данном этапе. Ленин выступил за создание Союза Советских Социалистических Республик как добровольного союза равноправных и суверенных наций, основанного на принципах пролетарского

интернационализма. После этой встречи Сталин изменил свою позицию о форме объединения советских республик в виде национальных автономий.

В тот же день, 27 сентября 1922 года, В.И. Ленин в письме, адресованном членам политбюро ЦК РКП(б), писал, что вопрос об объединении советских республик архиважный, что нужно тщательно обсудить проект. В.И. Ленин решительно возражал против того пути объединения, который наметила комиссия, и предложил поправки, коренным образом изменявшие проект. Он предложил сформулировать первый пункт резолюции так, чтобы советские республики не вступали в РСФСР, а объединились в новое государственное образование на основе полного равноправия. В.И. Ленин писал, что следовало бы создать федерацию равноправных республик, означающую «новый этаж» их объединения.

После последовавшего затем обмена мнениями между членами комиссии проект комиссии был существенно изменен в направлении, указанном В.И. Лениным. В этом важном вопросе ярко проявилась гениальность В.И. Ленина как вождя партии, создателя и руководителя Советского государства.

В новом проекте, подписанном членами комиссии ЦК РКП(б) В. М. Молотовым, А.Ф. Мясниковым, Г.К. Орджоникидзе и И.В. Сталиным и разосланном всем членам и кандидатам ЦК РКП(б), красной нитью проходит ленинская идея добровольности союза и полного равноправия объединяющихся республик. Формулировка первого параграфа резолюции исключала всякую возможность великодержавно-шовинистического толкования объединения. В этом проекте уже говорилось не о вступлении УССР, БССР и Закавказской Федерации в РСФСР, а об объединении всех советских социалистических республик в Союз Советских Социалистических Республик Европы и Азии. В соответствии с изменением первого параграфа были изменены и последующие. В проекте говорилось о создании, наряду с Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, Центрального Исполнительного Комитета всего Союза, о создании общесоюзных комиссариатов: иностранных дел, внешней торговли, военных дел, путей сообщения, почты и телеграфа. Остальные комиссариаты (юстиции, просвещения, внутренних дел, земледелия, рабоче-крестьянской инспекции, народного здравоохранения и социального обеспечения) оставались только в республиках; их деятельность должна была развиваться в соответствии с национальными особенностями каждой республики.

6 октября 1922 г. пленум ЦК РКП(б) обсудил и принял это предложение об объединении советских республик. В.И. Ленин на заседании не был и не смог выступить, как намеревался. Но сохранилась записка, написанная им в день заседания, которая еще раз показывает, какое значение придавал В.И. Ленин принятию пленумом такого решения, которое исключало бы малейшую возможность использования создаваемого Союза великодержавными шовинистами. Ленин писал в ней:

«Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть».

Пленум ЦК РКП(б) создал комиссию для руководства подготовительной работой к объединению республик из представителей РСФСР, Украинской, Белорусской, Грузинской, Азербайджанской и Армянской советских республик. На комиссию была возложена задача оказания помощи центральным исполнительным комитетам республик в подготовке законопроекта об объединении.

Решения пленума ЦК послужили основой разработки и широкого обсуждения в центре и на местах положений Союзного Договора об объединении республик. Вопросы структуры Союза, его конституционных форм широко освещались на страницах центральных и местных газет. В «Известиях» с 14 ноября систематически публиковались ответы руководящих работников национальных республик на «Анкету «Известий» об СССР», в «Правде» печатались обзоры провинциальной прессы по вопросам образования СССР, статьи из «Зари Востока», «Правды Грузии» и других газет на темы, связанные с образованием СССР. Большую работу по пропаганде идеи объединения вели республиканские газеты.

В широких партийных и беспартийных массах решение пленума ЦК РКП(б) об объединении РСФСР, УССР, БССР и Закавказской Федерации в единый государственный союз было встречено единодушным одобрением.

27 октября 1922 года в интервью корреспонденту «Observer» и «Manchester Guardian» В.И. Ленин отмечал, что единственно правильное отношение к интересам наций состоит в максимальном их удовлетворении и создании условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве. Основываясь на предшествующем опыте решения национального вопроса коммунистической партией, В. И. Ленин подчеркнул, что «только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг...». Это высказывание В.И. Ленина нашло законодательное оформление в тех документах, которые в это время готовились с целью конституционного оформления СССР.

Так, на заседании комиссии пленума ЦК РКП(б), состоявшемся 21 ноября, было принято решение, что высшим органом Союза должен быть съезд Советов Союза ССР, созываемый на основе пропорционального представительства от населения республик. Инициатива этого предложения принадлежала М.И. Калинину. В записке от 10 октября М.И. Калинин высказал мнение, что решение пленума ЦК РКП(б) требует уточнения в смысле дальнейшей демократизации верховного органа Союза. М.И. Калинин писал, что верховным органом Союза должен быть не союзный ЦИК, а съезд Советов. Предложение В.И. Ленина о последовательном проведении в строительстве союзного государства пролетарского интернационализма и полного полноправия объединяющихся народов нашло выражение в «Основных пунктах Конституции СССР». В пункте 6-м говорилось, что в президиуме ЦИК должно быть столько председателей, сколько договаривающихся республик, и председатели ЦИК исполняют свои обязанности поочередно. 28 ноября комиссия пленума ЦК РКП(б) утвердила проект «Основных пунктов Конституции СССР» и единодушно отвергла предложение Каменева и Сапронова сохранить наименование РСФСР для создаваемого Союзного государства.

30 ноября 1922 г. политбюро ЦК РКП(б), заслушав доклад И.В. Сталина, одобрило «Основные пункты Конституции СССР». В тот же день этот исторический документ вместе с протоколами комиссии ЦК РКП(б) был направлен в центральные партийные органы Закавказья, Украины, Белоруссии и лег в основу работ съездов Советов всех республик. Резолюции VII Всеукраинского съезда Советов «Об основах Конституции СССР», IV Всебелорусского съезда Советов, X съезда Советов РСФСР включали почти полностью положения «Основных пунктов Конституции СССР», внося в них лишь небольшие изменения.

10 декабря 1922 г., приветствуя открытие Всеукраинского съезда Советов, В.И. Ленин писал: «Одним из самых важных вопросов, который предстоит рассмотреть съезду, является вопрос об объединении республик. От правильного решения этого вопроса зависит дальнейшая организация нашего государственного аппарата, вопиющие недостатки которого так выпукло и наглядно обнаружены последней переписью советских служащих, произведенной в Москве, Питере и Харькове». Из этого письма видно, какое важное значение В.И. Ленин придавал образованию СССР, тесно связывая этот вопрос с реорганизацией работы всего государственного аппарата. В.И. Ленин не смог быть на X Всероссийском съезде Советов и I съезде Советов СССР. 16 декабря 1922 г. второй приступ болезни вывел его из строя. 15 декабря, перед отъездом в Горки, В.И. Ленин писал в письме для членов ЦК: «Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно. Осталось только одно обстоятельство, которое меня волнует в чрезвычайно сильной мере, – это невозможность выступить на съезде Советов. Во вторник у меня будут врачи, и мы обсудим, имеется ли хоть небольшой шанс на такое выступление. Отказ от него я считал бы для себя большим неудобством, чтобы не сказать сильнее».

В конспекте речи, с которой В.И. Ленин предполагал выступить на съезде, он определил основные задачи, стоявшие в этот период перед Советской властью и партией в области соци-

алистического строительства. В конспекте отмечалось, что гражданская война спаяла рабочий класс и крестьянство и в этом залог непобедимой силы Советского государства.

Вопрос об образовании СССР продолжал приковывать к себе внимание В.И. Ленина. В письмах, которые он предполагал положить в основу своего выступления на XII партийном съезде и в печати или довести до сведения делегатов съезда, В.И. Ленин снова обратился к вопросу об образовании СССР. В.И. Ленин подчеркнул большое значение, какое имеет для партии, для строительства социализма в нашей стране правильное разрешение национального вопроса, неразрывно связанное с созданием СССР. Ленин обращал внимание на опасность великодержавно-шовинистического извращения идеи объединения, предостерегал против попыток под видом образования СССР провести «автономизацию» республик, против нарушения принципов пролетарского интернационализма и равноправия советских республик. Он требовал, чтобы равенство формальное дополнялось равенством фактическим. Ленин обращал особое внимание на то, что положительное решение национального вопроса в строительстве Советского союзного государства имеет громадное значение не только для Советской страны, но и для сотен миллионов людей в Азии, которой предстоит выступить на исторической сцене в ближайшем будущем.

Первый съезд Советов СССР 30 декабря 1922 года единодушно принял Декларацию и Союзный Договор об образовании СССР, в основу которых была положена ленинская идея равноправия и братского сотрудничества народов, идея пролетарского интернационализма. Решения Первого Всесоюзного съезда Советов имели громадное значение для строительства социализма в нашей стране и для дальнейшего развития всего международного революционного движения.

История подтвердила правильность ленинского положения, что только внимательное и чуткое отношение к нуждам и интересам всех наций и национальных групп может создать атмосферу братского сотрудничества народов.

Экономика СССР: взлёты, вызовы, проблемы и уроки

И. М. Братищев

первый заместитель Председателя ЦС РУСО,

д. э.н., профессор, академик РАН

Россия – первая в истории страна, обогатившая планету созданием и реализацией «Красного проекта». В его основу также впервые была положена всесторонне обоснованная теория. Последовавшее в результате Великой Октябрьской Социалистической революции успешное завоевание власти рабочим классом и трудовым крестьянством стало практическим подтверждением правильности (истинности) этой теории и необходимым условием (предпосылкой) решения главной и более сложной задачи – построения принципиально новой экономической и социальной организации общества, а, по существу, и новой советской цивилизации, корнями уходящей в глубь веков [1]. В результате были подтверждены на практике цивилизационные возможности марксовской формационной теории (схемы), а русская философия и историческая классика, получившая развитие в трудах В.И. Ленина, стали своеобразной формой воплощения в жизнь самобытной отечественной традиции. Замена капиталистического способа производства социалистическим явилась осмысленным действием, учитывающим специфику России, состоявшим в том, что история нашей страны всегда была связана с взаимодействием двух потоков мировой истории – Западным и Восточным [2].

Большая Россия (СССР) была, а после Октября осталась целостной частью света, соединившей в себе два мира, и сохранившей себя как самобытное государственное образование. Кроме истории «собственно европейской (Западной – И.Б.), которую она создавала, развивала, культивировала, у нее была еще и другая» история – «азиатская, вынужденная, навязанная, неотвязчивая. Обе шли параллельно одна другой, обе самостоятельные, враждебные, никогда не примеренные» [3].

В XX веке (включая и его советский период) Большая Россия развивалась в рамках своей культурно-исторической линии и отечественной традиции как целостность с ее основными элементами: исходным славянским субстратом; «варяжским» западноевропейским влиянием; византийско-православным элементом и восточным воздействием степных народов [4]. Именно это обстоятельство ставит исследователя перед необходимостью осмысления проблемы «Россия – Запад – Восток» в единстве формационного и цивилизационного подходов. Это позволяет ему более предметно детализировать своеобразие каждого из исторических этапов развития России и извлекать уроки как из триумфа, так и из поражения, думается, как всегда, это бывало в нашей истории, временного.

Практика – критерий истинности теории и чему она учит

Применительно к задаче воплощения теории в практику и извлечения из этой практики соответствующих уроков (выводов) нельзя не обратить внимания на то, что с формационной точки зрения все досоциалистические способы производства (в том числе капитализм) с присущими им специфическими производственными отношениями стихийно зарождались и развивались в виде экономических укладов в недрах предшествующих социально-экономических формаций и длительное время, проходя своего рода «инкубационный период», и, накапливая опыт организации и управления экономикой, основанной на наёмном труде, отлаживали хозяйственный механизм, формы оплаты рабочей силы и т. д. Придя к власти, буржуазия, получила уже готовую систему производственных отношений и испытанный механизм хозяйствования. В отличие от этого коммунистический (социалистический) способ производства, в силу

его полярной противоположности капиталистическому, стихийно возникнуть и развиваться не может ни в каком виде, даже в виде экономического уклада.

Следовательно, в недрах капиталистического общества какие-либо элементы социалистических производственных отношений зародиться не могут, хотя цивилизационный «код» в основных своих чертах и традициях сохраняется. Поэтому, завоевав политическую власть, рабочий класс никакого опыта, никакого примера или образца для создания принципиально новой системы экономических и социальных отношений не имеет. И, таким образом, страна, в которой впервые победила социалистическая революция, оказывается в роли первопроходца, которому предстоит пройти по никем ещё нехоженому пути. Преодолевая при этом все препятствия и преграды и исправляя на ходу неизбежные ошибки и просчеты, ни на один миг, не теряя при этом из вида исторической перспективы и конечной цели своего движения. Быть же первопроходцем в любом крупномасштабном деле – миссия хотя и почётная, но весьма трудная. Она требует напряжения всех сил и готовности к самоотверженности и даже к самопожертвованию.

В послереволюционной России возникло множество и других острых проблем, требующих незамедлительного решения. Они были связаны с катастрофическим состоянием экономики страны, пережившей подряд две войны – империалистическую и гражданскую. Так, если во всей огромной стране за весь 1922 год было произведено 320 тыс. т стали, 11,3 млн т угля, а вся продукция машиностроения составила 300 штук металлорежущих станков, 106 паровозов, 400 грузовых вагонов и 1 пассажирский вагон, если кожаной обуви было произведено 6,8 млн пар, то есть 1 пара на 20 человек, а тканей всех видов 4 метра на душу – то это означало, что производительные силы страны были не просто подорваны, а полностью разрушены. Россия продолжала ходить в лаптях, тогда как Америка уже разъезжала в автомобилях Форда. Вывод: материальной базы для формирования новых производственных отношений попросту не существовало.

В этих условиях отдать экономику на волю безбрежного «монетаризма» и рыночной стихии означало бы обречь страну на неизбежную гибель, ибо развитые империалистические государства, окрепнув после Первой мировой войны, немедленно осуществили бы всеобщий принцип капиталистической конкуренции – «добывай слабых и отстающих». Они уже тогда разорвали бы страну на части, превратив каждую из этих частей в свою колонию, и навсегда покончили бы с тысячелетней российской государственностью и русской цивилизацией, которая всегда нуждается в охране.

Понятно, что в этих условиях необходимо выработать такую экономическую стратегию, такую тактику, реализация которых способствовала бы одновременно и подъёму производительных сил до уровня, соответствующего новым производственным отношениям, и созданию условий, при которых эти производственные отношения развивались бы в соответствии с требованиями объективных экономических законов. При этом очевидно, что никакими волевыми действиями, никакими декретами или другими юридическими установлениями новые производственные отношения ни создать, ни упразднить, ни изменить невозможно. То есть экономическая политика только тогда может быть успешной, а её осуществление только тогда может привести к намеченной цели, когда её выработка опирается на прочную научную базу.

Такую долгосрочную экономическую политику выработал В.И. Ленин. В историю она вошла, как ленинский план построения социализма в СССР, рассчитанный на переходный период от капитализма к социализму [5]. Составными частями этого плана, как известно, являются: индустриализация страны; кооперирование крестьянских хозяйств; культурная революция. Весь этот план в целом и каждая его составная часть, а также их взаимосвязь и взаимодействие были строго научно обоснованы, опирались на марксизм, в развитие которого сам В.И. Ленин внёс неоспоримый вклад.

Так, в основе индустриализации страны лежало учение о законах расширенного воспроизводства, развивая и углубляя которое Ленин впервые чётко сформулировал закон преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. Именно опираясь на указанный закон, Ленин поставил на первое место задачу воссоздания и развития в России тяжёлой промышленности.

Столь же обоснованным было кооперирование крестьянства. Его логическим продолжением стало создание коллективных крестьянских хозяйств (колхозов). По данным переписи населения 1926 года, доля сельского населения в России составляла 82 %, а доля городского – 18 %. Это означало, что 4/5 трудовых ресурсов страны было занято добыванием насущных средств существования и лишь менее 1/5 части приходилось на все остальные отрасли и сферы деятельности: промышленность, строительство, транспорт, образование, здравоохранение, науку, культуру, государственный аппарат и пр. При такой структуре занятости населения ни о какой индустриализации и развитии непродуцированной сферы не могло быть и речи. Необходимо было перераспределение трудовых ресурсов в пользу города.

Аналогичный процесс происходил и в капиталистических странах в период их индустриализации, но там он продолжался мучительно долго, стихийно, сопровождаясь массовым разорением мелких товаропроизводителей – крестьян, фермеров, ремесленников и т. д. Часть из них находила работу в городах, другая часть пополняла ряды безработных, пауперов, нищих и обездоленных.

В США, к примеру, эта проблема решалась весьма своеобразным способом. Вступив на путь индустриализации в 60-х годах XIX века, Северные Штаты столкнулись с острой нехваткой рабочей силы для промышленности. Для решения этой проблемы приток эмигрантов был недостаточен. Но в Южных штатах на хлопковых плантациях трудились миллионы негров-рабов, не имевших свободы передвижения, тогда как всякая попытка побега каралась смертью. Чтобы превратиться в наёмных работников, они должны были получить личную свободу. И Северные Штаты, проникшись вдруг благородными чувствами любви и сострадания к несчастным неграм, развязали войну против Южных штатов, вошедшую в историю как война «за освобождение негров». В действительности же это была война за дешёвые трудовые ресурсы, такая же, какими во все времена были войны за минеральные, земельные, лесные и другие природные богатства.

Очевидно, что для России как страны, вносящей в Русскую цивилизацию элементы советской составляющей, капиталистические методы перераспределения трудовых ресурсов между городом и деревней были абсолютно неприемлемы. Проблему необходимо было разрешить, не вступая в противоречия ни с интересами крестьянства, ни с целями и задачами построения нового общества. И наиболее эффективным способом для её разрешения, как подтвердил дальнейший ход истории, стала коллективизация сельского хозяйства.

Она позволила, во-первых, использовать преимущества крупного хозяйства, открыть путь для широкой механизации производства и, следовательно, роста производительности труда. Для этого в кратчайшие сроки в Советском Союзе были построены и введены в эксплуатацию Сталинградский, Харьковский, Челябинский тракторные заводы, Ростсельмаш и многие другие предприятия сельскохозяйственного машиностроения. По существу, была создана целая отрасль промышленности, которой до революции не было в принципе.

Во-вторых, в процессе коллективизации на новые рельсы перевести самый массовый экономический уклад – мелкотоварное производство, рождавшее, по словам В.И. Ленина, капитализм ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе. Это в корне подрывало всякую возможность стихийного возрождения в деревне капиталистического уклада и одновременно позволяло решить закономерно возникающие задачи: подъёма производительных сил, то есть создания материально-технической базы сельского хозяйства, и полной победы новых производственных отношений в масштабах всего народного хозяйства.

И тем не менее, как ни важны были сами по себе эти задачи, они не могли быть решены без реализации третьей составной части ленинского плана – культурной революции. Её смысл состоял в ликвидации неграмотности, повышении образовательного уровня рабочих и крестьян, в подготовке кадров инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих для развивающейся промышленности и других отраслей экономики. Для этого была создана новая система бесплатного образования, признанная впоследствии лучшей в мире. В ходе культурной революции решалась и другая, не менее важная и в то же время наиболее сложная цивилизационная проблема: преобразования и развития всей духовной жизни общества на принципах коллективизма. В ходе решения этой не простой задачи массы трудящихся приобщались к политике, научно-техническим знаниям, культурным ценностям, преодолевалась мелкобуржуазная психология, обывательское отношение к общественному богатству и труду. В конечном итоге формировался новый тип личности, обладающей передовым мировоззрением, высокими нравственными качествами, преданностью Отечеству и народу, готовностью подчинить свои личные интересы интересам общества. Эти качества в полной мере и со всей очевидностью проявились на всех этапах социалистического строительства, главным образом в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный, так называемый, компенсационный период.

Войной стране был нанесён громадный материальный урон, исчисляемый суммой в 679 млрд рублей (в ценах 1941 года, когда доллар стоил копейки), при этом более 90 % ущерба приходилось на РСФСР, Украину и Белоруссию. Было разрушено и сожжено 1710 городов и поселков, более 70 000 сел, около 32 000 промышленных предприятий [6].

Однако уже к 1950 году национальный доход страны превысил довоенный уровень в 1,6 раза, продукция промышленности – в 1,7 раза, основные фонды – в 1,2 раза. К концу 50-х годов был достигнут довоенный уровень сельского хозяйства, а за последующие 30 лет, т. е. вплоть до начала так называемой «перестройки» национальный доход Советского Союза возрос в 3,9 раза, промышленная продукция – в 4,9 раза, продукция сельского хозяйства – в 1,7 раза, производственные фонды – в 6,9 раза. Более чем в 3 раза увеличилась производительность общественного труда.

Реальные доходы в расчёте на душу населения выросли в 2,6 раза, среднемесячная зарплата рабочих и служащих – в 2,4 раза, оплата труда в колхозах – в 5,4 раза. Выплаты и льготы населению из Общественных Фондов Потребления (ОФП) возросли в 5,4 раза.

Все это неоспоримые факты. Как неоспоримо и то, что в короткие по историческим меркам сроки Советский Союз (Большая Россия) превратился в мощную индустриально-аграрную державу со сложной отраслевой структурой экономики, характерной для высокоразвитых стран. В то время (напоминаю, середина 80-х годов) у нас имелась реальная возможность в ближайшей исторической перспективе одержать победу в мирном (для нас) экономическом соревновании с мировой капиталистической системой.

Благодаря успехам своего экономического развития, Большая Россия шаг за шагом завоевывала все новые позиции в постоянном и жёстком соперничестве с Западом. За годы советской власти по масштабам промышленного производства страна переместилась с пятого на второе место в мире, по выработке электроэнергии – с восьмого на второе, по производству машиностроительной продукции – с четвертого на второе. По уровню экономического развития Советский Союз заметно приблизился к наиболее развитой на то время стране западного мира – США (нельзя не учитывать при этом, что мы производили свой Валовый национальный продукт (ВНП) за счет собственных ресурсов, а Соединенные Штаты, производя тогда примерно 16 % мирового ВВП, потребляли около 40 % валового продукта мира). Уместно привести в этой связи следующую таблицу.

Таблица 1. Соотношение СССР и США (США 100 %)

Показатели	1960	1986-1990
Национальный доход	58	66
Продукция промышленности	55	Более 80
Продукция сельского хозяйства	Более 70	90
Производительность труда в промышленности	44	Более 55

Нельзя не отметить, что развитие экономики Большой России (СССР) сопровождалось ускоренным социальным прогрессом: исчезли эксплуататорские классы (буржуазия, помещики, торговцы, кулаки), основную часть общества стали составлять рабочие и служащие – 88 % населения (из них, по данным на 1987 год: рабочие и колхозное крестьянство – 61,8 %, кооперированные кустари – 12,0 %, служащие – 6,2 %).

Вопреки расхожим утверждениям западной пропаганды, в Советском Союзе не было никакой уравниловки, как и запредельной дифференциации населения по уровню доходов. Так называемый децильный коэффициент (соотношение 10 % наиболее обеспеченного населения к 10 % наименее обеспеченного) составлял примерно 5 раз. При этом государство настойчиво проводило политику, направленную на сближение уровня и условий жизни жителей города и деревни, а также населения различных регионов огромной страны.

Успешно решалась проблема обеспечения населения продовольствием, хотя нельзя не обратить внимания на обстоятельства, отягчающие решение этой проблемы.

Это, во-первых, природно-климатические особенности страны, при которых подавляющая часть сельхозпредприятий работает в зоне рискованного земледелия. Достаточно сказать, что в европейских странах и США сельское хозяйство ведётся на 80 % земель с примерно 760 мм осадков в год, а это наиболее благоприятные условия. У нас таких земель только 4 % от всего земельного массива, пригодного для производства продукции сельского хозяйства. Все остальные земли либо засушливые, либо переувлажненные, либо северные. Во-вторых, весь послевоенный период вплоть до 90-х годов отличался бурным ростом народонаселения, что требовало постоянного увеличения производства продуктов питания.

Таблица 2. Душевое потребление продуктов питания (кг в год)

	Показатели				
	СССР до рев.	СССР 1989	США 1989	Англия 1989	Франция 1989
Мясо и мясопродукты	29	59	113	70	94
Молоко и молочные продукты	154	358	236	313	412
Яйца (шт.)	48	258	229	193	257
Рыба и морепродукты	6,7	16,5	12,2	12,3	13,2
Овощи и бахчевые	40	92	117	89	124
Фрукты и ягоды	11	36	94	93	66

Острой проблемой было обеспечение населения жильём (в силу практического уничтожения жилого фонда в Европейской части страны фашистскими захватчиками) и его ветшания в остальной части Союза. Однако и эта проблема решалась успешно. К концу 80-х годов уровень обеспеченности жильём одного городского жителя поднялся до 14,5 кв. м. (до 1917 года было 6,3 кв. м. общей площади жилья). По количеству строящегося жилья на 10 000 жителей СССР занимал четвёртое место в мире (мы уступали только Японии, Финляндии и Австрии). При этом квартплата составляла в среднем 3 % доходов семьи рабочих и служащих, тогда как в западных странах она в то время колебалась около 20 % доходов.

В Советском Союзе, как и в других социалистических странах того времени, был самый низкий уровень преступности, а социально-экономическое развитие страны сопровождалось бурной культурной революцией.

Однако уже к 1985 году стало понятно (думаю, не только специалистам), что советская экономика в ее сложившемся к тому времени виде исчерпала свои возможности и встала перед необходимостью перехода от экстенсивного, определяемого послевоенным компенсационным (так называют его военные экономисты) периодом к интенсивному развитию. Для последнего характерно широкое использование достижений НТП, когда развитие осуществляется на новой и новейшей технической основе, требующей адекватной системы управления. В результате общество столкнулось с неизвестными ранее проблемами: заметно снизилось качество социально-экономического роста, обострились диспропорции в производстве. Все это блестяще описано в работах Д.В. Валового – первого заместителя главного редактора еженедельника ЦК КПСС «Экономическая газета», а в 1976–1992 годах заместителя и первого заместителя главного редактора «Правды», члена Комитета народного контроля СССР, участника ВОВ. Прежде всего имеются в виду две его книги «Ослепленные властью» (2000 год) и «Реформы» (2012 год) [7].

Проблемы, ошибки, уроки социалистического строительства

Руководство страны не сумело использовать возможности интенсификации за счет ускоренной реализации достижений НТР, структурной перестройки, изменения управления и организации труда и реального стимулирования труда. Почему так случилось – этот вопрос требует специального анализа. Но факт остаётся фактом – страна неуклонно стала приближаться к стагнации. Неповоротливая машина излишне централизованной командно-управляемой экономики, перемалывая миллиардные капиталовложения, не обеспечивала, да и не могла обеспечить должной отдачи, в чем можно убедиться, анализируя данные в табл. 3.

Таблица 3. Среднегодовые темпы прироста основных показателей развития народного хозяйства СССР по пятилеткам (в %)

Показатели	8-я пяти- летка (1966- 1970)	9-я пяти- летка (1971- 1975)	10-я пяти- летка (1976- 1980)	11-я пяти- летка (1981- 1985)	12-я пяти- летка (1986- 1990)
Валовой общественный продукт	7,4	6,3	4,2	3,1	1,8
Национальный доход	7,8	5,7	4,3	3,6	1,3

Анализируя эти показатели, нельзя не отметить, что снижение темпов роста экономики было вполне закономерным, поскольку при увеличении объёмов производства «вес» каждого процента становится все более значимым. Поэтому считать сложившуюся в то время ситуацию застоём и тем более кризисом, по крайней мере, не корректно. Все свидетельствовало только о необходимости структурной реорганизации производства, совершенствования управления экономикой и не более того.

В конце концов такая реорганизация, получившая название «перестройка», была предложена определёнными силами в КПСС и правительстве. Но она отличалась не только расплывчатыми экономическими новациями (например, перестройкой отношений собственности во всех отраслях, кроме оборонной промышленности), «общедемократическими» рассуждениями об избавлении от бюрократического партokratизма, о свободе обмена мнениями и т. п., но и провозглашением новой цели экономической реформы – переходом к «регулируемому рынку» (См. Постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР», июнь 1990 года). Одновременно была обнародована явно авантюристическая программа рыночных реформ под названием «500 дней» [8].

Как известно, принятие Первым съездом народных депутатов РСФСР «Декрета о власти», развязавшего внутри России войну суверенитетов республик и противоборство юрисдикций в конечном итоге закончилась разрушением Советского Союза.

Намеренно не касаемся внешних (западных) финансовых, организационных, пропагандистских и других целенаправленных усилий, направленных на разрушение советского социализма, строительство (подчеркиваю, строительство) которого шло на 1/6 части земного шара, тогда как 5/6 его частей оставалось под гнетом коллективного Запада, раздираемого глубинными противоречиями и ни на секунду не оставлявшего намерения любыми способами разрушить Советскую Россию с тем, чтобы сохранить свою инклюзивность. Речь мы ведём лишь о стратегических ошибках руководства огромной державы, не сумевшего разглядеть нарастающего несоответствия конкретных форм общественных (экономических) отношений периода раннего социализма (именно такой, а вовсе не развитой социализм был в СССР), и в частности, форм и методов управления экономикой, качественно возросшему уровню развития производительных сил. В силу этого объективной необходимостью перехода к более развитым, зрелым формам общественного развития помешал ряд стратегических ошибок, самыми крупными из которых, как представляется, были следующие:

Во-первых, не проводился целенаправленный курс на всестороннюю демократизацию общественных, в том числе производственных, отношений. В условиях качественного повышения образовательного, профессионального и культурного уровня советских людей, консервация устаревших форм политической и хозяйственной жизни общества, в основном сложив-

шихся в тридцатые годы, вызывала все большую неудовлетворенность граждан, сковывала их творческую инициативу, снижала интерес к активной общественно полезной деятельности. Отсутствие курса на демократизацию лишило общество механизма саморазвития и самосовершенствования;

Во-вторых, сохранялись изжившие себя формы и методы управления экономикой, основанные на жёстком директивном планировании производства и распределения конкретной номенклатуры продукции. Эти методы, эффективные при относительно простой структуре экономики и нехватке квалифицированных кадров, стали тормозом общественного развития в условиях усложнившейся хозяйственной структуры и возросшего профессионального и культурного уровня работников. Они требовали замены более совершенными формами планового управления, обеспечивающими целенаправленное развитие воспроизводственного процесса при достаточной самостоятельности предприятий, отраслей, регионов;

В-третьих, в обстановке неослабевающей военной угрозы со стороны западных государств и развязанной ими «холодной войны» не были найдены оптимальные соотношения между развитием оборонного комплекса страны и другими насущными задачами социально-экономического развития. Коллективному Западу удалось втянуть наше государство в процесс военного противостояния и безудержной гонки вооружений. Это привело к чрезмерной милитаризации советской экономики, затормозившей технический прогресс гражданских отраслей и рост народного благосостояния.

В-четвертых, не был преодолен догматический подход к общественным наукам, не обеспечено их должное творческое развитие, что привело к застою обществоведения и деформации сознания многих ученых-обществоведов. Отсутствовал глубокий критический анализ происходящих в стране социально-экономических процессов, а те новаторские научные разработки, которые все же появлялись, не востребовались руководящими органами.

Имелись и другие серьезные ошибки и просчёты. Так, например, не было достигнуто необходимое соответствие между мерой качества и результативности труда, с одной стороны, и мерой потребления, с другой, что стало особенно ощутимым в условиях резкого увеличения доли высококвалифицированного и интеллектуального труда. Недооценивалось значение мелкого производства и индивидуальной трудовой деятельности, которые, несомненно, являются необходимым дополнением крупной машинной индустрии и должны играть важную роль в удовлетворении многообразных потребностей людей. Такая недооценка была одной из причин возникновения теневой экономики. Серьёзное негативное влияние на настроения людей, их отношение к обществу и государству оказало вошедшее в практику постоянное расхождение между словом и делом, между обещаниями и их реализацией.

По мере развития негативных тенденций в стране возродились и активизировались неолиберальные антисоциалистические западнические силы. Их ядро составляли прежде всего дельцы теневой экономики, которая возникла как естественная реакция на экономические неурядицы. Другой их составляющей стала даже часть партийно-государственного аппарата, попавшая под западное влияние и очарованная его «витринным» благополучием. Третьим элементом антисоциалистических, а, следовательно, и антиросийских сил стали некоторые представители «элитарной» интеллигенции. Руководствуясь узкоэгоистическими интересами и ориентируясь на «ценности» западного мира, именно, в первую очередь, они развернули активную антисоветскую кампанию, оказавшую существенное влияние на умонастроения значительной части общества, не сумевшей разобраться в реальных процессах, происходящих в стране. Постепенно эти силы прибрали к рукам ключевые позиции в политической, экономической и духовной жизни страны. При активной поддержке Запада и его спецслужб они в 1991 году совершили государственный переворот и разрушили Советский Союз – первое в истории общенародное государство, заметно сократив тем самым территорию Большой России

с 22,4 млн км² до 17,1 млн км², а население с 281,7 млн человек (на начало 1987 года) до 145,3 млн человек (на тот же период) [9].

Под лозунгом перехода к якобы спасительной рыночной экономике в Советском Союзе был осуществлён последовательный демонтаж основ социалистической системы и реставрированы порядки, характерные для западной цивилизации – неравенство (социальное, экономическое, культурное), а также политическая и военная конфронтация. Разумеется, оба этих явления не есть порождение только Запада, они всегда присутствовали в жизни человечества вплоть до утверждения на Земле социалистического жизнеустройства. Но именно на Западе указанные явления приобрели глобальные масштабы и совершенно новое качество. С одной стороны, они стали реальными стимулами экономического развития западных стран, а с другой, породили противоречия, достигшие критического уровня, полностью противопоставив человечество той природной среде, которая его и породила.

Основной целью сил, пришедших к власти на волне справедливого общественного недовольства, был полный демонтаж советского строя и реставрация в стране капитализма [10]. Главными шагами в этом направлении стали прекращение деятельности КПСС, разрушение СССР, приватизация общественной собственности, практически уничтожившая государственный сектор экономики, либерализация цен, ликвидация системы планового управления. Завершающим актом этого сценария стали расстрел Верховного Совета Российской Федерации в октябре 1993 года и принятие ельцинской конституции.

В настоящее время в России в основном сформировалась система капиталистических отношений в их худших проявлениях. Однако, как ни стремятся ее создатели копировать капиталистические страны Запада, как ни усердствуют они, выполняя указания Международного валютного фонда, МБРР, Давосского форума и других глобальных организаций, современный российский капитализм в силу специфических условий существенно отличается от своих западных образцов.

Во-первых, он – по преимуществу остаётся капитализмом непроизводительным, спекулятивно-ростовщическим. Основной источник доходов новоявленных российских капиталистов – не прибыль от производственной деятельности, а доход от распродажи национальных ресурсов, коммерческих и финансовых спекуляций. Поэтому преобладающая форма эксплуатации трудящихся в современной России не промышленная, а более изощренная и завуалированная торгово-ростовщическая эксплуатация, инструментами которой являются механизм цен, кредиты, финансовые махинации.

Во-вторых, российский капитализм является олигархическим. Основная часть богатства страны и соответственно основная масса доходов попала в руки кучки крупнейших финансовых воротил различными несправедливыми способами. Именно они сделали их реальными хозяевами России, в интересах которых проводится внутренняя и внешняя политика правящей верхушки.

В-третьих, российский капитализм – насквозь криминальный. Значительная часть народного богатства находится под контролем уголовных и полууголовных структур, которые все более интенсивно продолжают сращиваться с государственным аппаратом, оказывая активное воздействие на все стороны общественной жизни страны.

В-четвертых, российский капитализм остаётся компрадорским. Экономика страны все в большей мере ставится в прямую или косвенную зависимость от иностранного капитала, функционирует в интересах крупных империалистических государств и транснациональных корпораций Запада.

Достаточно сказать, что, как утверждает первый заместитель председателя Комитета по экономической политике Государственной Думы Н.В. Арефьев, уже сегодня в России 65 % промышленности принадлежит иностранному капиталу, ему же – 90 % торговли, 76 % железнодорожного машиностроения, 77 % предприятий цветной металлургии, во всех остальных

отраслях – 45–60 %. А промышленная империя «Русал» вместе с алюминиевыми заводами, гидроэлектростанциями принадлежит теперь США. Ясно, что в таких условиях Россия может быть втянута в катастрофу, которая станет страшнее эпидемии COVID-а, которой так все опасаются.

Разрушение общенародного государства и возврат России на путь капиталистического развития нанесли сокрушительный удар по ее народному хозяйству, научно-техническому, оборонному и духовному потенциалу. По сравнению с 1990 годом объем национального дохода и промышленного производства упал более чем в 2 раза. Ущерб, нанесённый стране «рыночными реформами», по абсолютному размеру в 11 раз превышает ущерб, причинённый Советскому Союзу немецко-фашистскими захватчиками в годы Отечественной войны.

Специфика момента, переживаемого Россией, и (ее единственно возможная альтернатива

В наши дни можно услышать, что «мы живем в смутное время», время исторического регресса. Думается, оценки эти грешат неточностью, поскольку они базируются на попытках объяснить современные процессы с помощью традиционных подходов.

В действительности мы наблюдаем такую форму исторического регресса, которой раньше в истории не было, хотя регрессивные периоды практически никогда не выпадали из общего исторического контекста. Сегодня регресс (кризис экономики, разрушение Большой России – СССР) не укладывается в привычную схему (прогресс-регресс-прогресс). То есть человечество столкнулось со специфической формой регресса, реализуемой в рамках схемы «история – антиистория». В этом случае приостановление и развал СССР носят не просто регрессивный характер, а представляют собой антиисторическое и, следовательно, временное явление. Совершенно очевидно, что воссоздание пространственно-временных параметров жизни народов, т. е. восстановление исторического вектора развития общества, неизбежно будет вести к формированию предпосылок для выхода на новый формационно-цивилизационный уровень.

Западная цивилизация, как уже отмечалось, основывается на индивидуализме, конкуренции, алчности, экспансивности, антигуманизме. Не случайно крупнейший западный теолог Юрген Мольтманн изобразил эту систему, как подрывающую истинную общность людей, сводящую все отношения между ними к безличным связям, приучающую к мысли о том, что человек человеку – волк. Русская же цивилизация предполагает наличие системы гуманистических ценностей, а именно: справедливости, равенства, соучастия, общности.

По мысли даже некоторых западных исследователей, распространение гуманизма «окажется для Запада неожиданным, побочным эффектом, в то время как для россиян в массе своей это главная цель. Солидарность, коллективизм для Запада – явления случайные, тогда как для России они неизбежны.

Следовательно, «советский проект», реализуемый в условиях жёсткого противостояния Большой России (СССР) с западной цивилизацией и ее ценностями потерпел временное поражение не как проект, основанный на идее «с негодными средствами», а только как проект, ставший первой попыткой воплощения в жизнь гуманистической идеи в ее конкретно-исторических условиях.

Само это поражение оказалось во многом связанным с тем, что, открыв дорогу развитию мощных производительных сил, сформировав колоссальный интеллектуально-личностный потенциал и тем самым создав условия для перехода от индустриализма к новым технологиям, жизнеустройство советского образца (будем называть его «ранний социализм») выполнило свою миссию и исчерпало свои возможности. Созданный в стране потенциал пришёл в противоречие с индустриальным производством, в котором не оказалось места для его использования и реализации. Разрешение этого противоречия настоятельно требовало технологического прорыва и перехода к следующей цифровой, кибернетической фазе развития производства, которого, к сожалению, не последовало. Вместо этого, производственные отно-

шения стали опускаться на территории СССР до уровня даже не капиталистических, докапиталистических отношений, что и обернулось запуском механизма социального и исторического регресса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.